

Искусство историки, или Сочинение о природе историки и истории, с рекомендациями, как писать историю, — общие размышления

Фоссий Г. Й.

Аннотация: В девятнадцатой главе ставится вопрос о природе исторического пространства и его самоорганизации. От концепции суммирования общего содержания как абстрактного обоснования для дальнейших рассуждений автор переходит к выявлению значимых предметов и их роли в образовании исторической картины. Он пытается найти здесь философские основания.

Ключевые слова: исторические суждения, основания суждений, события, подбор доказательств, сравнение, обобщённость, индивидуация, историка.

Глава девятнадцатая

Основные суждения, выносимые по поводу исторических частных; каким образом они применяются; как это достигается у Ливия и Саллюстия.

В историческом суждении, чтобы оно было достоверным, образуется измеритель текущих оценок — они в историке считаются правомерными; насколько разумно то, что говорится в целом, или преимущественна очевидность отдельных суждений, касается не только того, что представляется, но и как это должно быть; в таком случае они уже включены в цепь действий — таким образом Корнисиус пользуется риторикой, взятой из Геренния¹. С другой стороны, в истории приняты не любые произвольные суждения, но веские и нелицеприятные, они должны излагаться изящно, но общедоступно, близко к повседневному языку. Даже если истина приходит извне, историка требует исходить из первоначально данного, а не из цепи умозаключений. Петроний это, между прочим, отрицает: «Нужно заботиться не о том, чтобы высказать бесконечное множество суждений, но об указании направления пути». Во времена Петрония все историки, тогда существовавшие, заботились о красноречии как таковом. Это обсуждается у Фабия² (кн. 9, гл. 5): «В объяснении

¹ «Риторика для Геренния» — старейший известный учебник риторики на латинском языке, датируемый концом 80-х годов до н. э. Автор неизвестен.

² Текст приводится по изданию: Марк Фабий Квинтилиан. Двенадцать книг риторических наставлений / Пер. с лат. Императорской Российской Академии Членом Александром Никольским и оною Академиею изданы. СПб.: Типография Императорской Российской Академии, 1834. Ч. II. (В этом переводе отсутствует 5-я глава.)

причин должна быть ясность. Не так уж часто, начиная с древности, мы меняем направленность событий». Но эти времена, о которых здесь напоминает Фабий, воспроизводят отнюдь не ораторы, а историки, и об этом как нельзя лучше сказал Иероним в письме к Паммазию: «Глупо излагать детям суждения в законченном и упорядоченном виде. Только при обращении к древности в целом можно правильно построить жизнь». Часто к этому уклончивому суждению прибегают Фукидид, Полибий и Саллюстий; из их предшественников — Дионисий (Галикарнасский) и Цезарь. В целом этот круг вопросов смог представить Ливий. Таким образом осознаётся, какие комментарии справедливы и законны в письменной истории; и какие возможные способы умозаключений обретают значимость — это не значит, однако, что высказывания Саллюстия более весомы, чем высказывания Ливия: «В суждениях всех видов в первую очередь задействованы суждения мужей, известных своей умудрённостью, а также прозорливых; но это не значит, что исторические повествования надо дополнять домыслами, не являющимися естественными, нельзя сказать, что таким образом в историях проясняется истина (Лукиан. Описание истории). То, что излагается, должно быть поддержано действием и находиться в пространстве природы. Но при этом суждения и общие определения говорят сами за себя».

Ars historica sive de historiae et historices natura historiaque scribende praeceptis commentatio

Vossii G. J.

Abstract: The nineteenth chapter raises the question of the nature of historical space and its self-organization. From the concept of summing up the general content as an abstract justification for further reasoning, the author proceeds to identify significant objects and their role in the formation of a historical picture. He is trying to find philosophical grounds here.

Keywords: historical judgments and their grounds, events and their partial confirmations, the selection of evidence of the reality of what happened, the possibility of comparing historical pictures that do not coincide with each other, the style of historical judgments, their application in antiquity and in subsequent epochs, generalization and individuation.

Перевод с латинского Лаврентьева Всеволода Серафимовича: lavrsv4@gmail.com.

Марк Фабий Квинтилиан (лат. Marcus Fabius Quintilianus, ок. 35 — ок. 96) — римский ритор, поэт, адвокат, писатель, автор «Наставлений оратору».